

Луми пристально смотрела в прорези для глаз в кошачьей маске. В ее первоначальные намерения не входило появляться внезапно, но одно привело к другому. Плюс она была встревожена и хотела ответов.

Ее взгляд, казалось, проникал прямо сквозь материал маски. Одна из ее бровей была слегка приподнята, что, казалось, указывало на то, что она была не совсем в приятном настроении. Тем не менее, в выражении ее лица был намек на облегчение.

Райдер глубоко вдохнул воздух: “От тебя пахнет кровью, неудивительно —”

Луми перевела взгляд на Райдера. Хотя на ее лице не было никакого выражения, Райдер кашлянула и посмотрела в другую сторону, давая понять, что она проиграла битву нервов одним взглядом.

“Я просто уничтожил нескольких вредителей, прежде чем прийти сюда”.

Поздравляем! Задание [Похищение Мамори: попытка первая] завершилось преждевременно. Похоже, что у Луми был ‘разговор’ с Домом Злодеяний. Если бы кто-то вышел из лекционного зала, там было бы более десяти ‘спящих’ студентов!~~~~

‘Автобус Люми... силен ...’

Первое, что предположила Мамори, было то, что ошибка Системы привела к тому, что события произошли таким образом, каким они произошли. Во-вторых, Мамори знал, что Луми была неловкой в обществе, несмотря на ее безупречный публичный имидж, поэтому он не делал поспешных суждений.

Хотя тринадцать тысяч пятьсот двадцать восемь сообщений, которые он получил за несколько дней, действительно были чрезмерными и с таким поведением нужно было бороться, это не был конец света.

Скорее, учитывая контекст, Мамори решила считать эти выходки милыми. Альтернатива, демонстрация отвращения, только навредила бы Луми и испортила бы их отношения. Это казалось плохим финалом, поэтому было гораздо лучше медленно направлять Lumі в правильном направлении, пожиная плоды автобуса Lumі.

По крайней мере, быть похищенным Домом Злодеек звучало не очень привлекательно. Если и была проблема, то она заключалась в том, что Мамори не могла прояснить ситуацию с Луми в данный момент из-за присутствия общественности.

В конце концов, Луми, похоже, хотела сохранить свой общественный имидж.

“Ляпис, кажется, твоя сестра довольно сильна”, - Мамори говорил своим обычным тоном, но после этого он беззвучно произнес одними губами "спасибо". Важно было предотвратить агрессию, направленную на него.

Глаза Луми чуть заметно дрогнули. “Фуму. Не похоже, что я позаботился об этих надоедливых сучках из-за тебя. Я сделал это ради Ляпис ”.

Ей удалось одними губами произнести ‘конечно’ в ответ Мамори.

Мамори почти могла представить, как хвост виляет за Луми, хотя ее лицо было бесстрастным. Казалось, что лазурит будет обычным оправданием в будущем.

Несмотря на ее несколько резкие слова, сердце Луми билось несколько раз в секунду. Она подозревала, что орган может быть сломан, потому что, хотя она чувствовала себя намного спокойнее после того, как, наконец, установила контакт с Мамори, сердце только учащалось. Это сбивало с толку.

Тем временем Ляпис не обращала внимания на подобные перепалки. Она просто казалась самодовольной, как будто комплименты, адресованные Луми, были адресованы и ей самой.

Мамори была отчасти благодарна Ляпис за то, что та не обратила внимания на ситуацию. Она даже не заметила, что остальные ученики отделились от троицы. Это было похоже на изолированный пузырь, отделявший их от остального класса.

Из-за этого Ляпис продолжала болтать, пока Мамори и Луми неуклюже совершенствовали магические кольца своих соответствующих структур.

“Ньяаа!” Ляпис замурлыкала и потерлась лицом о руки Луми: “Что за заклинание ты выгравировала на этом устройстве?”

“Клетка”, - ответила Луми ровным тоном.

Несколько прочных черных колец маны вращались вокруг сферы. Мана внутри была идеально удержана без возможности свободного перемещения.

Профессор Риверс, совершавший обход, чтобы проверить успехи студентов, остановился и осмотрел работу Луми.

“Какая стабильная структура ...”

“Спасибо, профессор”, - вежливо произнесла Луми, хотя в ее словах не было эмоций.

Мужчина погладил бороду, сочувственно посмотрел на Мамори, а затем неловко ушел так же быстро, как и появился, отправившись осматривать остальных.

Хотя он казался торопливым, он относился ко всем одинаково. Он просто планировал более тщательно изучить работы студентов позже; поэтому в настоящее время он лишь бросал на них беглый взгляд, время от времени оставляя комментарии, которые считал уместными.

Ляпис подождала, пока инструктор полностью удалится за пределы слышимости, прежде чем наклониться вперед.

“Ты должна была быть там!” Ляпис, которая пересказывала события, которые она пережила, хихикнула в ухо Луми: “Целых четыре дня!”

“Это объяснило бы слухи ...”

Губы Луми шевельнулись на долю сантиметра.

‘ Но тебе все же пришлось ввести Мамори в кому... он не смог отправить мне сообщение... Я волновался ... А потом появился тот зеленоволосый преследователь... Он выглядит таким хрупким... как его друг, я должен защищать его... любой ценой ...’

Ляпис радостно продолжила свой рассказ: “А потом, буквально вчера, была эта милая—”

Объект, над которым работала Луми, взорвался. Сама Луми не была уверена, почему она так отреагировала.

“На. Я думаю, это было недостаточно прочно, - краешком глаза Луми посмотрела на Мамори, - Пожалуйста, продолжай, Ляпис.

Ляпис сглотнула, а Мамори лишь слегка кашлянула.

“Ну, у меня новая соседка по комнате ...” Ляпис повертела пальцами, похоже, наконец осознав, что, возможно, что-то не так.

“ ... ”

Тишина длилась целую минуту, прежде чем Ляпис не выдержала и нарушила ее, издав милый звук ‘ня’.

Давление, оказываемое Луми, уменьшилось, когда она просто кивнула. После еще некоторого молчания Луми, казалось, пришла к выводу.

“Я перееду”, - пробормотала она, убирая прядь волос с глаз.

“Хм ... но Нулевой блок предназначен только для новичков —”

“Не волнуйся. Я не нарушу никаких правил”.

“Это хорошо ...” Ляпис улыбнулась, в ее голосе слышалась смесь эмоций.

“Да, как лидеру Низшего студенческого совета, мне просто нужно их изменить”. Луми не сбилась с ритма.

“Ньяаа. Ты такая потрясающая”. Ляпис подняла большой палец вверх. Казалось, она официально решила игнорировать любые негативные последствия происходящих событий.

Луми снова кивнула. Облегчение, которое она, казалось, испытала, было ощутимым.

‘Кажется, она хотела переехать сюда раньше ...’

Тем не менее, Мамори, который только что стал свидетелем злоупотребления властью, стал неуверенным в своем будущем. Больше всего на свете он не мог не смотреть на Ляпис.

‘Почему ты так гордишься этим ...’

“Но... тебе все равно нужно получить разрешение Мамори!” Ляпис самодовольно улыбнулась Мамори.

‘Я рад, что ты подумал обо мне, но не уверен, что могу быть благодарен’.

“Это так?” Лицо Луми слегка покраснело, пока она ждала его ответа.

“Пока Луми не нарушает никаких правил, я в порядке ... эээ ... доволен условиями”, - Мамори говорил прямо, только капелька пота стекала по его затылку.

“Тебе не нужно беспокоиться об этом”. Луми, казалось, почти улыбнулась: “В худшем случае я бы просто отправилась к своей бабушке —”

Дзинь! Появилось уведомление.

Убедитесь, что вы хорошо заботитесь о ней ~~~! Ти хи!

Мамори снова подумала о старейшинах секты Святой Горы.

‘Скольких браков по расчету я избежал?’

Мамори очистил свои мысли и решил не заикливаться на вещах. С положительной стороны, различные вещи начали приобретать больше смысла.

“Это так, - Мамори кашлянула, - тогда я буду с нетерпением ждать этого”.

Луми не ответила, но когда Мамори посмотрел ей в глаза, он не мог не почувствовать, что в них было что-то странное. Они как будто кружились.

Создан хронический квест: [Избегайте заключения!]

-Я хорошо ее обучил. Шмыгай носом. Они так быстро взрослеют.

‘О... возможно, я все еще в опасности?’

Пока Мамори размышлял об этих вещах, Ривер хлопнул в ладоши. Почти сотня шаров полетела к нему.

“Я примерно изучил работу каждого. Теперь мы перейдем к основной части сегодняшней лекции: практическому опыту. Я назначу пары для всех, и вы по очереди будете использовать базовые способности: для магов это будут магический щит и магический взрыв. В качестве альтернативы, поддержка может сосредоточиться на наложении барьера, рыцари-волшебники могут сосредоточиться на применении магического усиления к снаряду, а магические танки могут работать над применением магического усиления к защитному объекту.”

В зале раздавались различные жалобы из-за принудительного спаривания, которые были проигнорированы.

“Сопряжение основано на практичности. Если вы хотите пошалить и повеселиться, делайте это вне класса. Несоблюдение требований приведет к нулевому количеству баллов за участие в лекции”.

Слова Ривера заглушили стоны. Розовая фракция была единственной категорией, в которой было строго указано участие.

Однако Луми была исключением. Она встретилась взглядом с инструктором, а затем потащила Мамори в угол заросшего травой поля.

Риверс слегка кашлянул: “Хорошо, давайте начнем. Если вы хотите пожаловаться на несправедливое обращение, то как насчет того, чтобы сначала заслужить возможность сделать это”.

В углу поля Луми пристально смотрела на Мамори. Она молча глубоко дышала, приводя в порядок свои мысли.

‘Я должен убедиться, что он сможет защитить себя’.... если он не сможет ... тогда, как его друг... Мне придется ... Мысли Луми прервались. Она почувствовала, как в ее теле нарастает определенный жар.

Луми слегка переместила свой вес, прежде чем ее черная мана начала собираться: “Тогда я начну: разрушай, уклоняйся, отклоняй или блокируй мои заклинания”.

Основной целью использования системной структуры, такой как магические круги, была способность гибко связывать ману. Первым преимуществом, которое она давала, было то, что пользователь маны мог произносить заклинания, не используя тело в качестве медиума.

Когда Мамори использовал умение оглушать гоблинов во время ориентации, ему пришлось сгенерировать ману в своем теле, а затем запустить ее прямо в слуховой орган гоблина.

Используя магический круг, он мог стабилизировать ману вне тела. Заранее установив параметры заклинания в магической последовательности, заклинание автоматически попадало в намеченные координаты без необходимости ручного управления потоком маны.

В настоящее время Луми использовал этот тип заклинания с [Магическим взрывом]. Это был простой процесс формирования маны в снаряд, который передавал определенное количество силы.

Произнесение заклинания заняло всего пару секунд, но за это время несколько черных колец вращались вокруг ядра заклинания, которое формировалось в воздухе.

Скорость, усиление разрушительной силы, дублирование и самонаведение использовались для усиления [Магического взрыва].

Глаза Мамори слегка засветились, когда он интерпретировал и прочитал поток энергии. Даже после того, как заклинание было завершено и запущено, сфокусировав зрение, он смог увидеть

черные кольца.

Посредством восприятия он мог взаимодействовать со структурой и, таким образом, разрушать ее; это было особенно верно, поскольку эффект был незащищенным.

Действия Луми мало чем отличались от простого метания маны в цель, что могло сработать против немагического бойца, но в основном было пустой тратой маны против истинного мага.

Мамори сохранил свою ману, всего лишь перехватив кольцо, увеличившее скорость заклинания.

Когда кольцо рассеялось, заклинание резко потеряло инерцию, позволив Мамори просто уклониться от снаряда, который разделился на две части. Поскольку использованный эффект самонаведения был низкоуровневым усилением и учитывал только начальные координаты цели, заклинание врезалось в пол.

Луми, не колеблясь, одновременно сотворила пять заклинаний аналогичной конструкции. Это была тактика, в которой количество преобладало над качеством: скорость подбора в противовес скорости разрушения.

Примечательно, что некоторые параметры некоторых [Магических Взрывов] были скорректированы, что означало, что каждый взрыв немного отличался.

Мамори перехватил два заклинания до того, как они полностью сформировались, отключил увеличение скорости еще на двух и полностью разрушил заклинание point blank, которое последовало за ним с улучшенным наведением.

Луми только кивнул.

Начали формироваться еще три заклинания. Сложность структур увеличилась, несмотря на уменьшение количества используемых магических кругов.

Одно кольцо использовалось для улучшения самонаведения, другое - для увеличения скорости, а последнее кольцо было защитным механизмом, защищавшим заклинание от разрушения.

Мамори поднял руку и перехватил заклинания более прямым способом. Он создал три локализованных барьера.

Рор.

Рор.

Рор.

[Барьеры] и [Магические взрывы] выдохлись, когда столкнулись друг с другом.

“Фуму”, - тихо промурлыкала Луми. Послышался легкий звук хрустящих костяшек, когда она сгибала пальцы.

‘Я должен. Сделать. Уверен. Что. Он. Сможет. Защитить. Себя.’

Начало формироваться более десяти заклинаний с различной структурой. Ее черная мана, казалось, колебалась в воздухе.

Мамори глубоко вздохнул. Он должен был проанализировать и выяснить правильную комбинацию разрушения и перехвата. Он должен был обезвредить любые незащищенные заклинания, заблокировать опасные снаряды и уклониться от оставшихся атак.

Однако он потерпел неудачу.

‘Ооо ...’

Эта мысль была единственной, о чем подумал Мамори, когда его отбросило назад и заставило смотреть в потолок.

Пять созданных им [Барьеров] были уничтожены пятью [Магическими взрывами], которые Луми быстро применил после первых десяти. Их единственной целью было пробить его защиту и позволить другим заклинаниям беспрепятственно действовать.

Результатом стало множество заклинаний, поразивших его тело. Поскольку тренировочное поле было настроено на несмертельный режим, боли не было. Он просто почувствовал легкий удар, а затем невесомость, которая исходила от его тела, оторвавшегося от земли, когда его подбросило в воздух.

Мамори знала, что Луми быстро демонстрирует множество тактик. Это был практический метод обучения, который стремился охватить широкий спектр основных принципов ведения боя.

‘Но не слишком ли это много’... похоже, что ты издеваешься над младшим ...’

Глядя в небо, Мамори все еще чувствовала, что создаются новые заклинания.

‘Она безжалостный учитель ... или, может быть, неуклюжий’... как ты знаешь, у нас разница в

уровнях, верно?’

Что касается самой Луми, то она была в глубоком конфликте, и ее мысли продолжали колебаться.

"Ах, я должен убедиться, что он сможет защитить себя"... там слишком много сумасшедших сук ... но... что, если он пострадает... о,... о,... мы должны быть жесткими! Но, о, в него только что попали! Мы должны остановиться ...! П-подождите... он такой симпатичный... кхм ... да, мы должны быть жесткими... глоток ... ’

Последним уроком, который Луми преподавал Мамори, была способность минимизировать урон: принцип потери руки для защиты головы.

Что ж, учитывая принятые несмертельные меры, Мамори просто гоняли взад-вперед по полю.

Мужчина сопротивлялся изо всех сил, но в конце концов это стало бесполезным.

‘В будущем нам понадобится стоп-слово ...’ С этой мыслью Мамори отключил свое сознание и начал дремать в воздухе. Это было похоже на раскачивание взад-вперед в кресле из облаков.

В конечном счете, действия Луми принесут Мамори бонусную характеристику из-за освещения в новостях, которое они вызвали: "Низший студенческий совет безжалостно атаковал Человека в кошачьей маске посреди урока".

Находясь в мире снов, Мамори увидела тень, принявшую форму рыцаря. Это заставило его задуматься, что бы сделала Луми, если бы когда-нибудь узнала, что существует женщина, которая смогла проникнуть в его сны.

‘Наверное, лучше, чтобы она не узнала ...’

<http://tl.rulate.ru/book/102188/3553945>